

Глава 2

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ "КУРИЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ"

Минуло уже 50 лет со дня победы объединенной коалиции союзников — СССР, США и Великобритании над Японией и соответственно окончания второй мировой войны. Однако с середины 50-х годов время от времени вслыхивает болезненная для двухсторонних японо-российских отношений проблема Южных Курил (в японском толковании — "северных территорий"). Именно поэтому необходимо проанализировать историко-правовые аспекты "курильской проблемы", причем сделать это не за послевоенный период — с 1945 года, а за последние 140 лет истории российско-японских международно-правовых взаимоотношений по территориальным проблемам.

В историческом и международно-правовом аспекте при анализе "курильской проблемы" совершенно недопустимо из 140-летней истории российско-японских международно-правовых взаимоотношений по территориальным проблемам выделять только отдельные отрезки времени и произвольно манипулировать нормами международного права.

Установление в 1855 году государственной границы между Россией и Японией, согласно статье 2 Симодского договора, между островами Уруп и Итуруп ровным счетом ничего не доказывает в претензиях Японии на Южно-Курильские острова. Граница между Россией и Японией изменялась в пользу Японии еще дважды, закономерно отражая успехи территориальной экспансии Японского государства на Дальнем Востоке, в том числе и путем развязывания агрессивной, захватнической войны. В 1875 году в результате мирных переговоров, согласно статьям 1 и 2 Санкт-Петербургского договора, Японии отошли все 18 курильских островов севернее Итурупа в обмен на официальный отказ Японии от притязаний на остров Сахалин. В 1905 году в результате русско-японской войны 1904—1905 годов, согласно статье IX Портсмутского договора, Россия потеряла Южный Сахалин, который стал принадлежать Японии. Ссылаясь на договор 1855 года в своих претензиях к России на Южно-Курильские острова, Япония, согласно такой историко-правовой логике, с полным основанием может взять за точку отсчета и

международно-правовой базу мирных договоров 1875 и 1905 годов. И тогда, по логике, ее суверенитет следует распространить и на все Курильские острова и даже на Южный Сахалин. Между прочим, в Японии есть политические силы и политические партии, в том числе представленные в парламенте, которые выступают именно за такое расширительное трактование претензий Японии к СССР (России) по территориальной проблеме.

Нелишне напомнить, что Япония постоянно проявляла свой государственный экспансионизм, ведя захватнические войны в начале и в 20-е — 40-е годы XX века. В 1904 году Япония развязала войну против России, атаковав в Порт-Артуре русскую эскадру, причем внезапно, а затем в нейтральном корейском порту Чемульпо русский крейсер "Варяг". В 1905 году в результате захватнической войны Япония отторгла от России Южный Сахалин, а затем колонизировала Корею. В 1918 году Япония оккупировала Советский Дальний Восток, вплоть до озера Байкал, и беззастенчиво грабила Россию в течение четырех лет, а Северный Сахалин, принадлежавший России и СССР, — даже вплоть до 1925 года. В 30-е годы Япония оккупировала Северо-Восточный Китай. События 1938 года в районе озера Хасан в Приморском крае и 1939 года в Номоханском районе у реки Халхин-Гол в Монгольской Народной Республике показали истинную цену японскому миролюбию и дружелюбию. Во время второй мировой войны Япония захватила обширные территории в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вплоть до Индии, Австралии, Гавайских и Алеутских островов (США).

Однако в дальнейшем территориальная экспансия Японии на Дальнем Востоке и на Тихом океане была не столь удачной, закончившись в 1945 году разгромом милитаризма в этой стране и ее национально-государственной катастрофой. Развязав 7 декабря 1941 года агрессивную войну против Соединенных Штатов Америки путем внезапного нападения японского военно-морского флота и авиации на вооруженные силы США на Гавайских островах, на базе в Перл-Харборе, Япония в 1945 году потерпела сокрушительное поражение от объединенной коалиции союзников, в числе которых был и Советский Союз, внесший решающий вклад в разгром японских вооруженных сил в континентальной Азии (Китай, Корея) и на Курильских островах и Сахалине, тем самым сократив сроки окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане на полтора—два года.

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Стремясь сократить свои людские потери и сроки окончания войны с Японией с помощью Красной Армии, США в Тегеране, Ялте и Потсдаме, настойчиво добивались участия Советского Союза в военных действиях против Японии на стороне Соединенных Штатов Америки. Стремясь погасить последний и крупный очаг второй мировой войны — на Дальнем востоке, Советский Союз дал такое согласие, имея в виду возвращение территориальных потерь Россией Курил и Южного Сахалина во второй половине XIX и начале XX века и стратегическое укрепление своих дальневосточных границ на базе принципа безопасности.

В 1945 году Япония, как международный агрессор на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, была разгромлена и справедливо наказан. А Советский Союз (Россия) в итоге получил стратегически более безопасные и удобные границы на Дальнем Востоке. Таков ход истории.

Принадлежность Курильских островов Советскому Союзу и России — это итог второй мировой войны на Дальнем Востоке. Согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, под которыми стоят подписи высших полномочных государственных руководителей США и Великобритании (Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, У. Черчилля и К. Энгеля), участие СССР в войне против дальневосточного агрессора — Японии было обусловлено последующим возвращением Советскому Союзу Южного Сахалина и передачей ему Курильских островов.

На Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 года, было принято "Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока", в котором зафиксировано право СССР на возвращение южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, а также передачу ему Курильских островов, с гарантиями США и Великобритании, при условии вступления Советского Союза на стороне союзников в войну против Японии и после победы над ней, подтвержденное впоследствии также и документами Потсдамской конференции.

Впервые об этом секретном соглашении трех союзных держав было сообщено 22 января 1946 года исполняющим обязанности государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Д. Ачесоном на пресс-конференции, причем, по заявлению Ачесона, соглашение предусматривало предоставление Советскому Союзу прав на оккупацию Курильских островов; при этом он выразил свое личное мнение, что,

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

насколько он понимает, это соглашение не предусматривало окончательной передачи Курильских островов Советскому Союзу, оговорившись при этом, что "может быть, он ошибается".

В этой связи ТАСС разъяснил, что "г. Ачесон по вопросу о Курильских островах действительно "ошибается". В Ялтинском соглашении трех держав, подписанном 11 февраля 1945 г. от Советского Союза И. В. Сталиным, от Соединенных Штатов Америки г. Рузвельтом и от Великобритании г. Черчиллем, не опубликованном в свое время по понятым причинам, точно указано, что после победы над Японией Курильские острова передаются Советскому Союзу, а также, что южная часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова возвращаются Советскому Союзу".

Текст самого Соглашения был опубликован 11 февраля 1946 года, через один год после его подписания, путем объявления по радио с последующей публикацией Соглашения в центральных газетах. Сейчас, по прошествию 50 лет, эта публикация представляет несомненный практический интерес. В ней говорилось следующее:

"Как уже сообщалось, во время Крымской Конференции Глав Трех Правительств И. В. Сталиным от имени Советского Союза, г. Рузвельтом от имени Соединенных Штатов Америки и г. Черчиллем от имени Великобритании 11 февраля 1945 года было подписано Соглашение относительно участия Советского Союза в войне против Японии. Это Соглашение не было опубликовано в свое время по понятым причинам.

В результате состоявшегося в последнее время обмена мнениями между Правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании было условлено, что упомянутое Соглашение будет опубликовано 11 февраля в 5 часов дня (по московскому времени) одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне".

Далее следовал текст самого Соглашения:

"Руководители трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней островов;

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Манчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Манчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кай-ши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены (разрядка моя. — Б.И.Т.) после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

1945 года, 11 февраля.

И. Сталин

Франклин Рузвельт

Уинстон Черчиль".

К публикации Соглашения в газетах был приложен фотоснимок английского текста Соглашения Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока, подписанного 11 февраля 1945 года во время Крымской конференции, на двух страницах машинописного текста с грифом высшей степени секретности ("Top secret").

Таким образом, Крымское "Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока" по своей сути и по форме изложения является многосторонним международным пактом, затрагивающим интересы, как минимум, семи стран (СССР, США, Великобритании, Китая, Монголии, Японии и зависимого от Японии государства Маньчжоу-Го, созданного ею на оккупированной территории Маньчжурии и Северо-Восточного Китая), с обязательствами подписавших его сторон по его исполнению, конкретными сроками и процедурами, затрагивающими интересы третьих

стран (Китая, Монголии и Маньчжурии). Так, положение Соглашения о том, что "Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет", затрагивало интересы не только трех подписавших его сторон, но также и советско-японских отношений и Маньчжоу-Го, а косвенно и Внешней Монголии, поскольку Декларацией правительства СССР и правительства Японии о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го, подписанный 13 апреля 1941 года одновременно с Пактом о нейтралитете между СССР и Японией, в интересах обеспечении мирных и дружественных отношений между двумя странами предусматривалось, что "СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики"³. Оно, несомненно, является международно-правовым документом, соответствующим конкретным историческим реалиям того времени, которые были обусловлены экстремальными условиями (ведение военных действий в мировом масштабе) и соображениями особой секретности. Поэтому, естественно, данное Соглашение, заключенное в целях скорейшего окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке, имея в этой связи экстраординарный, оперативный характер, не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению.

Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, в том числе, с одной стороны — со стороны Советского Союза, по вступлению СССР в войну против Японии на стороне союзников через два—три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, а с другой стороны — со стороны США и Великобритании, по восстановлению принадлежавших России исторических прав на Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, порты Дайрен и Порт-Артур, а также на КВЖД и ЮМЖД (при последующем согласии национального правительства Китая по вопросам Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог), нарушенных нападением Японии на Россию в 1904 году, а также по восстановлению территориальных утрат Россией в XIX веке Курильских островов, с безусловными гарантиями удовлетворения претензий Советского Союза со стороны правительств США и Великобритании после победы над Японией. Подписав Соглашение по вопросам Дальнем Востока, союзники признали обоснованными и подтвержденными эти исторические права Советском Союза.

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Что же касается Японии, то данное Соглашение своим острием, за исключением пункта 1, касающегося международно-правового статуса Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии), было направлено против нее, поскольку из всех великих держав, которые участвовали во второй мировой войне, только Япония выступала за ее продолжение и, будучи агрессором, развязавшим вторую мировую войну на Дальнем востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, отказывалась прекратить ее, капитулировав. Естественно, какого-либо предварительного согласия правительства и парламента Японии на передачу ее территории, территориальных и имущественных прав другому государству (государствам) в этих условиях не требовалось и быть в принципе не могло.

Предварительная договоренность на Крымской (Ялтинской) конференции относительно Соглашения по вопросам Дальнего Востока была достигнута между руководителями СССР и США — И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом 10 февраля 1945 года, а руководитель Великобритании — У. Черчиль, будучи ознакомленным с ней 11 февраля, не возражал против подписания тройственного Соглашения.

При заключении советско-американо-английского соглашения о вступлении СССР в войну против Японии и послевоенном урегулировании советско-японских территориальных и имущественных проблем подписавшие его стороны руководствовались во многом совпадавшими национальными интересами. США и Великобритания стремились облегчить для своих вооруженных сил выполнение первостепенной задачи разгрома японских вооруженных сил и тем самым ускорить капитуляцию Японии. СССР стремился прежде всего ликвидировать очаг военной опасности на своих дальневосточных границах и приблизить окончание второй мировой войны, оказать помощь трудающимся Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии в их освободительной войне против японских захватчиков, а также обеспечить безопасность дальневосточных рубежей СССР путем восстановления исторических прав Советского Союза (России) на территории, ранее незаконно отторгнутые Японией.

ТERRITORIALНЫЙ вопрос вошел в качестве составной части в Потсдамскую декларацию США, Великобритании и Китая 26 июля 1945 года. Эта Декларация была принята по итогам работы Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии, проходившей с 17 по 25 июля, а затем с 28 июля по 2 августа 1945 года. В Потсдамской декларации был предъявлен ультиматум Японии с требованием

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

безоговорочной капитуляции, причем в пункте 8 со ссылкой на условия Каирской декларации специально оговаривалось, что суверенитет Японии "будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами"⁴, которые будут указаны союзниками в дальнейшем⁵. В Потсдамской декларации были сформулированы и основные политические принципы в отношении побежденной Японии: разоружение японских вооруженных сил (пункт 9), устранение от власти милитаристов (пункт 6) и суровое наказание японских военных преступников (пункт 10), искоренение милитаризма (пункт 6). В Декларации предусматривалась оккупация Японии (пункт 7) до тех пор, пока не будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа (пункт 12).

На Потсдамской конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит свои обязательства, принятые на Крымской конференции, и вступит в войну с Японией. 8 августа 1945 года Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и во исполнение принятых по "Крымскому Соглашению Трех Великих Держав во вопросам Дальнего Востока" союзнических обязательств в соответствии с международным правом объявил войну Японии, которая началась 9 августа 1945 года.

Потсдамская декларация базировалась на Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 года — международно-правовом документе, который предусматривал возвращение Японией всех захваченных в разное время территорий. Каирской декларацией, опубликованной 1 декабря 1943 года, три державы заявляли, что они видят свою цель в том, чтобы "лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Манчжурия, Формоза и Пескародорские острова, были возвращены Китайской Республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности (разрядка моя. — Б.И.Т.)"⁶. Решения Крымской конференции по вопросам Дальнего Востока находились в полном соответствии с Каирской декларацией 1943 года. Каирская декларация была подтверждена Потсдамской декларацией 1945 года.

Международное право допускает возможность возвращения территорий, отторгнутых в результате агрессии, или изъятие части территорий у государства-агрессора, которые служили базой для агрессии, в качестве меры наказания за нее и в качестве гарантии от повторения агрессии с выгодных стратегических рубежей и передачу этих территорий государству — жертве агрессии. В качестве меры наказания за развязывание второй мировой войны статьи 77, 80 и 107 Устава ООН предусматривают изъятие территорий, служивших базой агрессии. Курильские острова являлись такой базой агрессии не только против США, но и против СССР, создавая угрозу его безопасности на Дальнем Востоке.

Захватив в 1905 году в результате агрессивной, вероломно начатой войны южную половину острова Сахалин, Япония тем самым нарушила условия Санкт-Петербургского договора 1875 года, т. е. уступки Российской Японии Курильских островов от Уруца к северу до Камчатки, которыми Россия тогда владела (статья 2 договора)⁷, в обмен на уступку Японии Российской своих прав на совместное владение с Российской островом Сахалин, т. е. той "части территории острова Сахалин (Крафто), которую Он (Император Японский) ныне владеет" (статья 1 договора). Таким образом, статья 2 Санкт-Петербургского договора была фактически отменена в результате агрессии Японии против России в 1904—1905 годах. Кроме того, Япония перечеркнула в 1904 году своей агрессией против России и Симодский договор 1855 года, в статье 1 которого говорилось: "Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Российской и Японией"⁸. Более того, и Портсмутский мирный договор 1905 года был перечеркнут Японией, поскольку в 1918 году она оккупировала принадлежавшие России, РСФСР и СССР Дальний Восток, включая Северный Сахалин, и часть Восточной Сибири, представленную Забайкальем, и длительное время удерживала их. Тем самым она нарушила статью I договора, провозгласившую "мир и дружбу ... отныне ... между государствами" Российской и Японией⁹. Таким образом, вся система договоров, касавшихся границ между Российской и Японией, была разрушена, перечеркнута и аннулирована Японией, которая тем самым лишила себя права ссылаться на них как на действующие юридические документы.

Что же касается Симодского договора 1855 года, по которому остров Итуруп стал принадлежать Японии, а граница между Японией и Российской была проведена между островами Итуруп и Уруп, то статьей XVIII русско-японского Договора о торговле и мореплавании 1895 года

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

Договор 1855 года был отменен путем его замены и была прекращена его обязательная сила¹⁰, а специальной Декларацией (приложением к Договору 1895 года) Договор 1875 года был оставлен в силе¹¹. Таким образом, Япония сама отказалась от своих прав на Южные Курилы, а права на Северные Курилы лишилась в результате нарушения ею Санкт-Петербургского договора. Южный же Сахалин был присоединен к Японии в результате агрессии и захвата его при помощи силы. Возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, согласно "Крымскому Соглашению Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока", явилось восстановлением принадлежавших России прав на эти территории, отторгнутые в результате агрессии.

Кроме того, захватив Южный Сахалин и удерживая все Курильские острова, Япония закрыла для СССР свободный выход в Тихий океан, а также к портам Камчатки и Чукотки. Построив на Южном Сахалине и Курилах военные базы и аэродромы, Япония превратила их в шапдарт для нападения на СССР. Более того, в годы второй мировой войны Курильские острова и Южный Сахалин использовались ею в целях фактической блокады Советского Дальнего Востока.

Японский имперализм на протяжении первой половины XX века вел непрерывные захватнические войны и устраивал бесчисленные провокации против соседних стран, в числе которых были Китай, Советский Союз, США и другие страны. Следует иметь в виду, что Япония использовала Курильские острова не только для необъявленной блокады СССР, но и в войне против Соединенных Штатов Америки. 26 ноября 1941 года из глубоководной, незамерзающей и хорошо защищенной от любых ветров бухты Касатка (Хитокашу), находящейся на тихоокеанском побережье острова Итуруп, скрыто вышло японское авианосное соединение и, не будучи обнаруженным американцами, внезапно атаковало основные военно-морские силы США на Тихом океане, базировавшиеся в гавани Перл-Харбор, на Гавайских островах. Причем нападение на Соединенные Штаты Америки было произведено Японией без объявления войны, т. е. вероломно. Так Южно-Курильские острова были использованы для агрессии против США и проведения крупной наступательной морской и авиационной операции второй мировой войны, имевшей огромное стратегическое значение.

Анализируя причины передачи Советскому Союзу суверенных прав на Курильские острова, необходимо принимать во внимание всю совокупность международных отношений в 1946 году. Изъятие

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Курильских островов у Японии и передача их Советскому Союзу являются, с одной стороны, мерой наказания за японскую агрессию, а с другой стороны, превентивной мерой, направленной на укрепление безопасности границ СССР на Дальнем Востоке, поскольку сущность внешней политики Японии в течение первой половины XX столетия была неизменно милитаристской и агрессивной.

В ряду основополагающих международно-правовых актов периода второй мировой войны необходимо рассматривать и Атлантическую хартию, принятую 14 августа 1941 года как совместное заявление президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля, в которой объявлялись цели войны, причем отмечалось, что "США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям"¹². 24 сентября 1941 года Советский Союз своей декларацией присоединился к Атлантической хартии, "поддерживая ее демократические принципы". Вместе с тем оговаривалось, что практическое применение ее принципов "неизбежно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны (разрядка моя. — Б.И.Т.)"¹³.

Изменявшиеся международные обстоятельства заставили Советское правительство объявить 5 апреля 1945 года о денонсировании Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 года за год до истечения пятилетнего срока действия пакта, на который он был заключен, в соответствии со статьей 5 упомянутого Пакта, которая предусматривала такое право¹⁴. При этом в заявлении народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от имени Советского правительства было сказано: "Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 года, т. е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки, с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл и продление этого Пакта стало невозможным"¹⁵.

Денонсация 5 апреля 1945 года Советским Союзом советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 года была обусловлена конкретными фактами его нарушения японской стороной

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

после начала войны между Германией и СССР 22 июня 1941 года, а именно: сосредоточением крупных соединений на границах СССР и подготовкой вторжения японских войск в его пределы, начиная с августа 1941 года; передачей Германии в течение всей германо-советской войны информации об экономическом и военном потенциале Дальнего Востока, Сибири и Урала; подрывной деятельностью против СССР и провокациями на его границах; неоднократными нарушениями морских, сухопутных границ и воздушного пространства Советского Союза; препятствием судоходству в нейтральных и советских территориальных водах путем досмотра торговых и рыболовецких судов (около 200 раз), потопления 18 судов, в результате чего убытки советского судоходства составили около 640 миллионов рублей (в ценах тех лет)¹⁶.

Советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 года фактически не выполнился Японией, в результате чего он стал фикцией, необязательной формальностью для нее. Верный своим союзническим обязательствам, принятым на Крымской конференции в Ялте, и с учетом всех вышеуказанных и международных обстоятельств того времени, в целях скорейшего окончания второй мировой войны, Советский Союз объявил Японии войну до истечения пятилетнего срока действия договора о нейтралитете между СССР и Японией, что было принято с пониманием и поддержано всеми великими мировыми державами.

Объявляя войну Японии, Советское правительство исходило из следующих неотложных международных обстоятельств и обязательств Советского Союза: после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая стояла за продолжение войны; Япония отклонила требование трех держав — США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил; Советское правительство выполнило свой союзнический долг, приняв предложение трех союзных держав, и присоединилось к их заявлению от 26 июля 1945 года; такая политика Советского правительства являлась единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции¹⁷.

Со вступлением Советского Союза 9 августа 1945 года в войну с Японией японское правительство пришло к выводу о бесперспективности продолжения военных действий и уже 10 августа передало союзным державам через Швецию и Швейцарию ноту о принятии условий

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Потсдамской декларации, которую оно же отвергло 26 июля, т. е. всего лишь две недели назад.

Здесь следует обратить внимание на следующие важные моменты.

В ответе четырех союзных держав — США, Великобритании, СССР и Китая от 11 августа союзники вновь подтвердили свое требование о безоговорочной капитуляции и обратили внимание японского правительства на то, что в соответствии с Потсдамской декларацией "с момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному главнокомандующему силами союзных держав (разрядка моя. — Б.И.Т.), который предпримет такие действия, какие сочтет нужными для осуществления условий капитуляции. Император должен будет санкционировать и обеспечить подписание правительством и главным командованием условий капитуляции, необходимых для выполнения положений Потсдамской декларации"¹⁸.

Этот ультиматум четырех союзных держав был рассмотрен 14 августа 1945 года на объединенном совещании Высшего совета по руководству войной и Кабинета министров Японии и принят. Окончательное решение о безоговорочной капитуляции Японии принял 14 августа 1945 года император Хирохито, глава Японского государства, который обладал, согласно конституции Японии 1889 года, всей полнотой государственной власти и по которой император надеялся исключительно широкими правами, а функции парламента были резко ограничены. Как уведомило 14 августа 1945 года японское правительство через правительство Швейцарии правительства США, Великобритании, Советского Союза и Китая, "Его Величество Император издал Императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской Декларации" и "готов ... дать от себя ... такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил (разрядка моя. — Б.И.Т.) в целях осуществления вышеуказанных условий"¹⁹. 15 августа 1945 года рескрипт императора Хирохито о принятии Японией условий капитуляции, сформулированных в Потсдамской декларации, был объявлен императором японскому народу по радио.

Однако это сообщение японского правительства реально явилось только общей декларацией о безоговорочной капитуляции, поскольку

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не был отдан и японские вооруженные силы по-прежнему продолжали сопротивление²⁰. Поскольку действительной капитуляции вооруженных сил Японии в тот момент еще не было, вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке продолжили свои наступательные операции против Японии.

В результате объединенных действий союзных держав Япония войну на Дальнем Востоке и на Тихом океане проиграла. 2 сентября 1945 года на борту американского линкора "Миссури" в водах Токийского залива был подписан Акт о капитуляции Японии²¹, согласно которому Япония признала себя побежденной, обязавшись выполнить условия Кайрской и Потсдамской деклараций и выполнив волю союзников по коалиции в войне против Японии.

Актом о капитуляции Япония в лице ее высших полномочных государственных руководителей заявила о безоговорочной капитуляции перед союзными державами всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем (пункт 2); приказала всем японским войскам и японскому народу немедленно прекратить военные действия, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям (пункт 3); приказала японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы о безоговорочной капитуляции всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем (пункт 4); предписала японскому правительству и генштабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц (пункт 7). Эти четыре пункта Акта касались военных аспектов безоговорочной капитуляции.

Следующие четыре пункта Акта о капитуляции имеют особое значение, отчасти и в наши дни, поскольку налагали на Японию совершение конкретные международно-правовые обязательства.

Пункт 1 гласил: "Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме (разрядка моя. — Б.И.Т.) главами правительства Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которым впоследствии присоединился и СССР, которые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами". Этот пункт Акта с

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

капитуляции Японии действует и поныне, поскольку не утратил своей актуальности и значимости.

Пункт 5 гласил: "Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми (разрядка моя. — Б.И.Т.) для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих местах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию".

Пункт 6 гласил: "Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации (разрядка моя. — Б.И.Т.), отдавая те распоряжения и предпринимать те действия, которые в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель". Этот пункт Акта о капитуляции Японии в своей первой (выделенной мной) части действует и поныне, поскольку не утратил своей актуальности и значимости.

Пункт 8 гласил: "Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав (разрядка моя. — Б.И.Т.), который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий оккупации".

Акт о капитуляции со стороны Японии подписали министр иностранных дел японского правительства — от имени императора, японского правительства и японской императорской ставки, а также начальник генерального штаба Японии, со стороны союзных держав — военные представители США, Китая, Англии, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии. Таким образом, Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года является важнейшим многосторонним международно-правовым документом, который налагает на Японию, ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным проблемам.

Безоговорочная капитуляция означала демонтаж военных и политических структур Японского государства, прекращение ими своих властных полномочий, а также частичную потерю им своего суверенитета.

28 высших руководителей Японии довоенного и военного периода, в числе которых были премьер-министры, высшие военные, дипломаты, идеологи милитаризма и экспансиионизма, были арестованы и преданы суду Международного военного трибунала, в составе которого были представители 11 стран, в том числе США, СССР, Великобритании, Китая и Франции, и который продолжался два с половиной года — с мая 1946 по ноябрь 1948 года. Судопроизводство осуществлялось на базе использования англо-саксонских уголовно-процессуальных норм права.

Япония обвинялась в международном заговоре совместно с Германией и Италией с целью "обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами"²².

В обвинительном акте Международного военного трибунала подчеркивалось, что, используя все средства, обвиняемые "намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против США, Китая, Британии, СССР и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений ... с нарушением законов и обычаями войны"²³.

В обвинительном приговоре отмечалось, что с 1928 по 1945 год внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн с целью захвата Восточной и Юго-Восточной Азии, стран бассейна Тихого океана, а также территории Советского Союза на Дальнем Востоке и в Сибири. Обвиняемые были признаны виновными в преступлениях против мира, т. е. в разработке заговора, направленного на установление военного, морского, политического и экономического господства "над Восточной Азией, Тихим и Индийским океанами и всеми странами и островами, находящимися на них или граничайшими с ними," путем развязывания агрессивных войн²⁴.

В разделе приговора Международного военного трибунала "Политика Японии по отношению к СССР" указывалось, что Япония на протяжении многих лет предусматривала и планировала агрессивную войну против СССР, которая была одним из основных элементов японской внешней политики. Захват Маньчжурии рассматривался ею как средство обеспечения плацдарма для наступательных действий против СССР с целью захвата территории Дальнего Востока, прежде всего

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Приморья и Приамурья а затем Забайкалья, Восточной и Западной Сибири вплоть до Омска, а также Монголии. Территория Советского Союза западнее Омска отходила в сферу действий фашистской Германии согласно военному соглашению, подписанному 18 января 1942 года между японским верховным командованием и немецким генеральным штабом.

Трибунал установил, что Япония заключив в 1941 году Пакт о нейтралитете с СССР, не отказалась от своих агрессивных планов в отношении него, маскируясь этим пактом, "с тем чтобы облегчить себе осуществление планов нападения на СССР", и тем самым проявила неискренность. В приговоре Трибунала были указаны и конкретные виды помоин, которые Япония в нарушение своих обязательств по Пакту о нейтралитете оказывала Германии в войне против СССР, а именно: сковывание сил Красной Армии на Дальнем Востоке; снабжение Германии информацией о военном потенциале СССР; препятствия советскому судоходству путем задержки судов и их потопления в явном нарушении общепризнанных норм международного права. Тем самым Япония на протяжении четырех лет после заключения Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 года многократно и открыто нарушила статью 1 этого пакта, в которой сказано: "Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны", и особенно статью 2 этого пакта, в которой сказано: "В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта"²⁵.

Суд Международного военного трибунала в Токио в своем приговоре признал, что агрессии является самым тяжким международным преступлением и осудил ее. Он также установил, что империалистическая милитаристская Япония была тесно связана с гитлеровской фашистской Германией, в союзе с которой добивалась порабощения многих народов.

Приговором Международного военного трибунала было определено, что Япония в нарушение международного права и международных договоров планировала, развязывала и вели агрессивные войны против Китая, СССР, США и Великобритания и других стран и потерпела от них поражение. За развязывание агрессивных войн Япония

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

понесла наказание. 25 главных военных и политических деятелей Японии, персонально виновных в преступлениях против мира и человечества, в геноциде порабощенных Японией народов, были осуждены, в том числе семеро были приговорены к смертной казни через повешение.

В послевоенный период в течение более шести с половиной лет, начиная с момента подписания Японией Акта о капитуляции 2 сентября 1945 года и по 28 апреля 1952 года, т. е. до того момента, пока не был упразднен Штаб оккупационных войск союзных держав в Японии, в Японии был установлен оккупационный режим. Фактически оккупационный контроль над Японией устанавливался в течение почти двух месяцев после принятия императором Хирохито 14 августа 1945 года условий безоговорочной капитуляции в соответствии с Потсдамской декларацией. Полный контроль над важнейшими стратегическими пунктами Японии был установлен американским командованием в октябре 1945 года.

18 августа 1945 года верховным главнокомандующим союзными оккупационными войсками в Японии односторонним актом правительства США был назначен американский генерал Д. Макартур, командующий вооруженными силами США на Тихом океане. Оккупация Японии была осуществлена фактически американскими вооруженными силами при участии незначительных контингентов войск Британского содружества наций (английских, австралийских, новозеландских и индийских).

Директивой генерала Д. Макартура 2 октября 1945 года был учрежден штаб верховного главнокомандующего. В нем организовывались 10 отделов, ведавших различными областями жизни Японии — от внутренней до внешней политики, от экономики до науки. Выполнение приказов штаба по управлению оккупированной территорией Японии контролировалось на местах аналогичными службами армий США (до конца 1945 года), которые работали в тесном взаимодействии с соответствующими учреждениями японского государственного аппарата. В дальнейшем управление Японией осуществлялось через японский правительственный аппарат, а не непосредственно военными оккупационными властями, как это было в Германии. Японские правительственные органы обязаны были проводить в жизнь директивы и указания оккупационных властей.

В соответствии с Потсдамской декларацией и Актом о капитуляции Японии в Японии были введены надконституционные ограничения

суворенитета Японии, которые включали широкий круг функций государственного управления. В частности, требовалось предварительное одобрение оккупационными властями издаваемых законов, осуществлялся контроль над бюджетом и внешней торговлей. Все эти мероприятия имели целью искоренение милитаризма в Японии, ее демократизацию для превращения этой страны в независимое миролюбивое государство, в то время как в Германии в соответствии с соглашениями, подписанными на Потсдамской конференции, имелось ввиду уничтожение нацистского государства как такового.

На совещании министров иностранных дел трех держав — СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года в Москве были учреждены международные контрольные органы для Японии — Дальневосточная комиссия (ДВК) в Вашингтоне и Союзный Совет для Японии в Токио, которые стали, при всех их недостатках, связанных с многоступенчатостью принятия и исполнения решений, верховными органами союзных государств по контролю над Японией.

В послевоенный период политическая линия, принципы и общие основания для Японии при выполнении ею обязательств по условиям капитуляции 2 сентября 1945 года определялись и устанавливались Дальневосточной комиссией — директивным органом в составе 13 стран-членов, включая представителей четырех союзных держав, которые подписали Потсдамскую декларацию (СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин, Нидерландов, Канады, а также впоследствии Бирмы и Пакистана), которая вырабатывала согласованные решения большинством голосов ее членов при обеспечении принципа единогласия в ДВК великих держав, т. е. при обязательном согласии СССР, США, Англии и Китая. Кроме того, в функции Дальневосточной комиссии входил пересмотр по требованию какого-либо из членов ДВК любых директив, данных главнокомандующему американских оккупационных войск в Японии, или любых решений, принятых главнокомандующим, по вопросам, относящимся к политической линии. На основе решений ДВК правительство США должно было вырабатывать директивы для главнокомандующего американских оккупационных войск в Японии. Эти директивы должны были соответствовать политической линии, устанавливаемой ДВК, однако директивы, касавшиеся существенных изменений в оккупационной политике в Японии, японской конституции, смены японского правительства в целом и т. п., могли издаваться только с согласия ДВК²⁶.

Исполнительные функции решений ДВК были возложены на главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Японии генерала Д. Макартура, при котором был создан Союзный Совет для Японии в составе четырех членов от союзных держав (США, СССР, Китая и одного представителя от Англии, Австралии, Новой Зеландии и Индии), осуществлявший консультативно-совещательные и контрольные функции с правом членов Совета приостанавливать исполнение приказов верховного главнокомандующего и передавать спор на обсуждение ДВК.

Материалы, касающиеся условий капитуляции Японии и характера оккупационного режима в послевоенной Японии и раскрывающие политический механизм, который обеспечивал управление Японией союзными державами — победительницами во второй мировой войне при существенном ограничении государственного суверенитета по условиям капитуляции и оккупации и осуществления контролирующей власти со стороны союзников, приведены исключительно для того, чтобы доказать факт демонтажа государства, которой существовало в Японии до 2 сентября 1945 года. Новое государство в Японии, и в его новых границах, было создано в послевоенный период под контролем победивших держав. Оно является продуктом послевоенной реальности. Довоенный и военный государственный строй Японии, с которой воевали СССР и другие страны, до договоренности стран антигитлеровской и антияпонской коалиции был ликвидирован.

Под контролем союзных держав-победительниц была создана новая конституция и новое государственное устройство Японии. В соответствии с Потсдамской декларацией Дальневосточная комиссия 2 июля 1946 года приняла решение о разработке и принятии новой, демократической Конституции Японии и утвердила директиву "Основные принципы новой японской конституции", которая была принята японским парламентом в октябре 1946 года и вступила в силу 3 мая 1947 года.

Новое, демократическое Японское государство отказалось в послевоенный период от своей территориальной экспансии. Союзные державы-победительницы произвели изменения территории Японии. Согласие на эти территориальные изменения в будущем было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии Японией условий Потсдамской декларации от 14 августа 1945 года и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. Следовательно, не требовалось какого-либо последующего одобрения (ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии. Из полного и безоговорочного принятия Японией

ультимативно выдвинутых ей союзниками условий капитуляции безусловно и автоматически следует недопущение какого-либо несогласия с производимыми территориальными изменениями, которые не выходят за рамки, обозначенные в Каирской и Потсдамской декларациях. Таким образом, нынешняя Япония в международно-правовом аспекте не является правопреемником территорий довоенной Японии. Этот вопрос был решен окончательно в послевоенный период в соответствии с принципами Каирской и Потсдамской деклараций и положениями Акта о капитуляции Японии.

В этот период международная правоспособность Японского государства была частично утрачена и определялась не решениями парламента Японии, а директивами генерала Д. Макартура.

В соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций, положениями Каирской и Потсдамской деклараций, положениями Акта о капитуляции Японии и решениями Дальневосточной комиссии штаб американских вооруженных сил в Японии направил японскому правительству директиву генерала Д. Макартура № 677 от 29 января 1946 года — "Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству". Согласно подпункту "с" пункта 3 этой директивы, из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии были исключены все находящиеся к северу от побережья Хоккайдо острова, включая острова Малой Курильской гряды — Хабомаи (Плоские) и Шикотан. Причем в Меморандуме были четко указаны японские названия этих островов, а именно: "Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи (Хапомадзе), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибону и Тараку, а также остров Сикотан"²⁷. Таким образом, решением союзных держав из-под суверенитета Японии были выведены все Курильские острова, а не какая-то их часть.

Закрепляя действенность вышеуказанных документов по передаче Курильских островов Советскому Союзу, Президиум Верховного Совета СССР пунктом 1 Указа от 2 февраля 1946 года официально установил, что "с 20 сентября 1946 г. вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием"²⁸. Одновременно на территории Южного Сахалина и Курильских островов была образована Южно-Сахалинская область с включением ее в состав Хабаровского края РСФСР²⁹. 2 января 1947 года Южно-Сахалинская область была ликвидирована и включена в состав

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

Сахалинской области с выделением объединенной Сахалинской области из состава Хабаровского края.

Для послевоенного мирного урегулирования с Японией была создана мирная конференция в Сан-Франциско в составе 52 стран, ход которой реально отразил все международные противоречия великих держав того времени (эпоха "холодной войны", война в Корее и др.). Соединенные Штаты Америки и Великобритания отказались вести разработку мирного договора с Японией на основе Каирской и Потсдамской деклараций, а также Крымского (Ялтинского) соглашения, на чем обоснованно настаивал Советский Союз. Тем самым они проявили вероломство по отношению к своему бывшему союзнику в войне с Японией, благодаря участию которого в этой войне сроки ее окончания были сокращены на полтора—два года и сохранены жизни до полтора миллионов американских солдат и офицеров, а также английских военнослужащих.

Делегации США и Англии привезли в Сан-Франциско готовый текст мирного договора, который и был проголосован. Сан-Францисский мирный договор был подписан 8 сентября 1951 года представителями 49 стран (кроме СССР, Польши и Чехословакии), в число которых вошли союзники США и страны-сателлиты, главным образом почти все латиноамериканские страны.

Этот договор состоял из 27 статей, объединенных в 7 разделов. Договор носил характер сепаратной сделки западных стран с Японией, поскольку состояние войны с СССР, Китаем и рядом других стран юридически прекращено не было. Не были урегулированы отношения Японии с КНДР, МНР, ДРВ, Индией и Бирмой, т. е. подавляющим большинством стран в Азии, с которыми воевала Япония. Для Советского Союза не было четко зафиксировано решение территориальных проблем.

Одновременно между США и Японией был подписан бессрочный Договор о гарантиях безопасности, в соответствии с которым США получили право и после введения в действие Сан-Францисского мирного договора и прекращения режима американской военной оккупации содержать свои войска в Японии, создавать на ее территории военные базы и вести с них военные действия на Дальнем Востоке и в Азии. Сан-Францисский мирный договор и Договор о гарантиях безопасности вступили в силу 28 апреля 1952 года. Одновременно США в одностороннем порядке распустили Дальневосточную комиссию и Союзный Совет для Японии. Оккупационный статус японских островов был прекращен, и вся полнота власти в стране была передана японскому правительству.

Согласно пункту "с" статьи 2 Сан-Францисского мирного договора 1951 года, подписанныго и ратифицированного Японией, Япония отказалась "от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года"³⁰. В то же время в договоре не было конкретно указано, что Южный Сахалин и Курилы возвращаются Советскому Союзу, как это было зафиксировано в "Крымском Соглашении Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока". Однако, согласно статье 8 этого Договора, Япония признала силу всех соглашений, заключенных союзными державами в связи с прекращением войны и для прекращения войны, причем без каких-либо оговорок в отношении Крымского соглашения, опубликованного в 1946 году. Таким образом, реально и юридически в 1951 году Япония отказалась от всех Курильских островов и Южного Сахалина, которые с 1946 года находятся под суверенитетом Советского Союза согласно известным решениям в Ялте и Потсдаме. Это означает, что Южный Сахалин и Курилы отошли к Советскому Союзу и России, как части СССР, что подтверждено соответствующими международно-правовыми документами в их комплексе, а именно: решениями Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам, соответствующими положениями Каирской и Потсдамской деклараций, Акта о капитуляции Японии перед коалицией союзников и статьями Сан-Францисского мирного договора.

Советский Союз (Россия) владеет Курильскими островами и южной частью острова Сахалин на тех же самых международно-правовых основаниях, что и Калининградской областью (Восточной Пруссии). Эти территории отошли к СССР по итогам второй мировой войны, причем Южный Сахалин был возвращен России как территория, отторгнутая от нее в результате японской агрессии и захватнической войны 1904—1905 годов, а Восточная Пруссия и Курильские острова были изъяты у государств-агрессоров — Германии и Японии — в качестве меры наказания за агрессию и для укрепления безопасности границ СССР на Западе и на Востоке.

Однако после разгрома и оккупации Японии Соединенные Штаты Америки в условиях развязанной ими против Советского Союза "холодной" войны стали препятствовать окончательному международно-правовому урегулированию советско-японских отношений. Между Советским Союзом и Японией после войны 1945 года по целому ряду

причин не был заключен мирный договор. Прежде всего немаловажную роль в этом сыграли Соединенные Штаты Америки, преследовавшие и преследующие всегда и во всем свои национальные интересы. Стремясь запутать в правовом отношении территориальный вопрос, США добились невключения в Сан-Францисский мирный договор 1951 года статьи о передаче Южного Сахалина и Курильских островов именно Советскому Союзу, в результате чего СССР не подписал этот договор.

Возникает вопрос: имеет ли столь фатальное значение сам факт подписания (или неподписания) мирного договора между СССР (Россией) и Японией? С 1956 года между двумя странами были официально декларировано прекращение состояния войны (которая окончилась в 1945 году и не возобновлялась в дальнейшем) и восстановлены нормальные дипломатические отношения, установленные еще в 1925 году.

Да, в советско-японских отношениях при подведении итогов второй мировой войны не была поставлена последняя юридическая точка: не был заключен советско-японский мирный договор, не сведены воедино решения Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам и соответствующие статьи Сан-Францисского мирного договора. Этому противодействовали Соединенные Штаты Америки как один из главных участников переговоров с Японией и соавтор Сан-Францисского договора, фактически подготовленного ими. Но в их комплексе ялтинские и потсдамские договоренности "большой тройки" (СССР, США и Великобритании) и Сан-Францисский мирный договор обеспечивают права Советского Союза (России) на Южный Сахалин и Курилы, поскольку как решения Ялты и Потсдама по дальневосточным проблемам, так и Сан-Францисский мирный договор сохраняют свою юридическую силу. В противном случае возникает юридический вопрос о территории принадлежности многих островов и архипелагов островов в Тихом океане, которые в 1947 году отошли от Японии к Соединенным Штатам Америки именно согласно этим международно-правовым документам и в соответствии с решением Совета безопасности ООН от 2 апреля 1947 года, утвердившим соглашение о передаче их под опеку США.

"Территориальная проблема" в межгосударственных отношениях Японии и СССР возникла в середине 60-х годов, причем под сильным давлением Соединенных Штатов Америки, которые стремились таким образом не допустить сближения Японии с Советским Союзом. До этого считалось само собой разумеющимся, что Курильские острова и Южный

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

Сахалин принадлежат Советскому Союзу, что, однако, не было должным образом юридически оформлено как двухсторонний договор, поскольку Сан-Францисский мирный договор имел сепаратный характер, без учета интересов Советского Союза, Китая и многих стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии и поэтому содержал много "белых пятен".

В 1955—1956 годах прошли советско-японские переговоры, которые в силу нажима США закончились подписанием 19 октября 1956 года не мирного договора, а "Совместной Декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии"³¹, введенной в действие с 12 декабря 1956 года.

Декларация 1956 года содержит десять статей. Согласно этой Декларации, между СССР и Японией официально прекращалось состояние войны, восстанавливались мир и добрососедские отношения (статья 1), восстанавливались дипломатические и консульские отношения (статья 2), обе страны подтверждали, что в отношениях между собой будут руководствоваться принципами Устава ООН, а также безопасности и справедливости (статья 3), СССР обязался поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН (статья 4), все осужденные в СССР японские граждане освобождались и депатрировались в Японию (статья 5), а СССР отказывался от всех reparационных претензий к Японии (статья 6), брались обязательства провести переговоры с целью заключения торгового договора на принципах равноправия и взаимной выгоды (статья 7), вводилась в действие выгодная для Японии Конвенция о рыболовстве и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей на море (статья 8).

По исследуемой нами международно-правовой проблеме интерес представляют статьи 6 и 9 Декларации.

Согласно статье 6, "СССР и Япония в з а и м н о отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникшим в результате войны с 9 августа 1945 года (разрядка моя. — Б.И.Т.)". Таким образом, из содержания этой статьи явным образом следует, что Японией официально признано, что государство Япония отказалось от каких-либо претензий к государству СССР, в том числе и по поводу территориальных приобретений Советским Союзом Курильский островов и Южного Сахалина, поскольку Декларация прошла процедуры ратификации в японском парламенте и

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

вступила в силу, согласно статье 10, в день обмена ратификационными грамотами в Токио, т. е. 12 декабря 1956 года. Декларацию 1956 года фактически можно рассматривать в качестве мирного договора между СССР и Японией.

Согласно статье 9, "Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора (разрядка моя. — Б.И.Т.) между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией".

Из содержания статьи 9 Декларации 1956 года совершенно однозначно следует, что стороны рассматривают указанные острова Хабомаи и остров Шикотан в качестве территорий, принадлежащих СССР, которые Советский Союз, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства", т. е. в качестве жеста добной воли, обещает передать (а не возвратить) Японии, т. е. фактически совершив акт дарения, после соблюдения известных, заранее обговоренных условий. Как известно, подарить (передать) можно только то, что реально принадлежит собственнику по праву собственности. Под Декларацией 1956 года стоит подпись премьер-министра Японии и других ее представителей, которые с этим положением статьи 9 тем самым согласились, что затем получило юридическое подтверждение и закрепление путем ратификации Декларации в японском парламенте. Таким образом, речь идет не о возвращении островов, принадлежащих Японии, а о передаче (дарении) островов, принадлежащих Советскому Союзу.

Юридически акт дарения считается совершенным в момент дарения, передачи имущества. Однако тогда, в 1957—1959 годах, Япония не воспользовалась данным положением советско-японской Декларации 1956 года, поскольку мирный договор заключен не был по причине затягивания Японией его подписания, и акт дарения островов не состоялся. Более того, Япония 19 января 1960 года заключила

враждебный для Советского Союза американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности, направленный против СССР, КНР и других миролюбивых государств Азии и Дальнего Востока. Этот договор вновь закрепил на длительный период за США право держать на территории Японии свои военные базы, причем американским сухопутным, военно-воздушным и военно-морским вооруженным силам предоставлялись дополнительные средства обслуживания, объекты и территории, давалось право завоза в Японию и использования любых видов оружия, включая ядерное; японское правительство соглашалось на ведение американскими вооруженными силами с японской территории военных операций наступательного характера и брало на себя обязательство совместной защиты американских военных баз в Японии. Сфера действия договора была распространена на территорию Советского Союза и Китайской Народной Республики. Таким образом, этим договором утверждалась фактическая оккупация Японии, а ее территория предоставлялась в распоряжение иностранной военной державы, имевшей агрессивные намерения в Азии, что ущемляло суверенитет Японии и могло втянуть ее в военные действия помимо ее воли. В соответствии с новым военным договором Япония приняла на себя обязательство наращивать свой военный потенциал. Таким образом, на Дальнем Востоке и в советско-японских отношениях возникла новая геополитическая ситуация.

В течение января—апреля 1960 года последовал обмен памятными записками между правительствами Советского Союза и Японии, которые носили характер пространных нот-заявлений. Советское правительство передало правительству Японии три памятные записки — 27 января, 24 февраля и 22 апреля, а правительство Японии правительству Советского Союза — две памятные записки — 5 февраля и 1 марта.

Здесь необходимо обратиться к первоисточнику. Памятной запиской от 27 января 1960 года Советское правительство заявило правительству Японии следующее: "В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжат свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче островов Хабомаи и Сикотана. Соглашаясь на передачу Японии указанных островов после заключения мирного договора, Советское правительствошло навстречу пожеланиям Японии, учитывало национальные интересы японского государства и

миролюбивые намерения, выражавшиеся в то время японским правительством в ходе советско-японских переговоров. Но Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии могла бы быть расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого Советское правительство считает необходимым заявить, что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии (разрядка моя. — Б.И.Т.) и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Сикотан будут переданы Японии, как это и было предусмотрено совместной Декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 года³².

Таким образом, СССР не расторгал в одностороннем порядке межправительственное соглашение (Декларацию 1956 года) на сей счет, а только сделал официальное заявление о дополнительном условии, помимо подписания мирного договора между СССР и Японией, передачи Японии островов Хабомаи и Шикотана. Официальные заявления, разъясняющие и уточняющие позиции сторон, которые они делают при подписании важных межправительственных или межгосударственных документов или впоследствии, являются общепринятой нормой дипломатической практики.

Последовавшая затем ратификация японским парламентом нового американо-японского военного договора "безопасности" и вступление его в силу существенно изменило международные отношения на Дальнем Востоке. Как отмечалось в памятной записке Советского правительства правительству Японии от 24 февраля 1960 года, "заключение Японией нового военного договора с США находится в противоречии с Совместной советско-японской декларацией от 19 октября 1956 года"³³. Речь шла о статье 1 Декларации. Возникли новые условия. Соответственно Советское правительство своей памятной запиской от 27 января 1960 года уведомило японскую сторону о невозможности в этих условиях выполнять соответствующее положение (часть вторую статьи 9) Декларации 1956 года по Малой Курильской гряде в подписанной тогда редакции. По вновь открывшимся международным обстоятельствам Советское правительство своим заявлением сделало уточняющую оговорку в отношении передачи Японии островов Малой Курильской гряды (островной группы Хабомаи и острова Шикотан), а именно: вывод всех иностранных войск с территории Японии. Эта позиция была вновь

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

подтверждена в памятных записках Советского правительства правительству Японии от 24 февраля и 22 апреля 1960 года, т. е. положительное решение вопроса о передаче островов Малой Курильской гряды Японии было оставлено за Японией.

Своей нотой от 5 февраля 1960 года правительство Японии выдвинуло территориальные претензии к Советскому Союзу, заявив, что "оно будет добиваться возвращения не только островов Хабомаи и Сикотан, но также и других исконных японских территорий"³⁴. В этом заявлении японского правительства проявились опасные тенденции к реваншизму и пересмотру итогов второй мировой войны. В ответной памятной записке Советского правительства от 24 февраля 1960 года отмечалось в этой связи, что "Японское правительство до настоящего времени преднамеренно затягивает заключение мирного договора между СССР и Японией, выдвигая необоснованные претензии по территориальному вопросу, который давно уже решен соответствующими международными соглашениями"³⁵.

Нотой от 1 марта 1960 года правительство Японии не только вновь выдвинуло необоснованные претензии в отношении принадлежащих Советскому Союзу территорий, но и произвольно утверждало, что по совместной декларации стороны якобы договорились считать, что территориальный вопрос оставляется для дальнейшего обсуждения. В ответной памятной записке от 22 апреля 1960 года в этой связи говорилось: "Советское правительство отклоняет такое утверждение, поскольку подобной договоренности в действительности не было и не могло быть. ТERRиториальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться"³⁶.

Так называемая "территориальная проблема" возникла исключительно вследствие растущего государственного экспансиионизма Японии на международной арене и ее претензий на пересмотр итогов второй мировой войны. Эта "проблема" была создана искусственно, путем односторонних действий. "ТERRиториальную проблему" вполне обоснованно не признавали все предшествующие руководители государства до М. Горбачева. Это было твердая позиция советской стороны.

Порочная государственная политика забвения национальных интересов страны по "курильской проблеме" была начата Горбачевым. Ревизовав с помпой "нового мышления" итоги второй мировой войны в Европе в пользу стран Запада и особенно Германии, Горбачев

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке
аналогичным образом приступил к ревизии итогов войны и на Дальнем Востоке, ныне успешно продолжаемой Б. Ельциным.

Ранее, до Горбачева с его международной политикой "нового мышления", в двухсторонних отношениях, между СССР и Японией не существовало территориальной проблемы. Существование "курильской проблемы" признал М. Горбачев во время своего визита в Японию в апреле 1991 года, предав тем самым национальные интересы СССР и России.

18 апреля 1991 года М. Горбачев в качестве Президента СССР подписал "Совместное советско-японское заявление" в пункте 4 которого предполагалось осуществить разработку и заключение мирного договора между СССР и Японией, "включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп (здесь и далее разрядка моя. — Б.И.Т.). Проделанная ранее совместная работа и в особенности переговоры на высшем уровне позволяют констатировать ряд концептуальных положений: мирный договор должен быть документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы...³⁷ Тем самым впервые за всю послевоенную историю советско-японских отношений на межгосударственном уровне было официально признано наличие некоей "территориальной проблемы".

Однако даже М. Горбачев в подписанном 18 апреля 1991 года совместном советско-японском заявлении отошел от того положения советско-японской Декларации от 19 октября 1956 года, в которой зафиксировано обещание правительства СССР передать Японии группу из шести островов Малой Курильской гряды после заключения мирного договора. В заявлении от 18 апреля 1991 года нет упоминания о передаче упомянутых островов Японии после заключения мирного договора.

В разъяснении позиции советской стороны во время переговоров по данному вопросу он признал, что данное положение Декларации 1956 года за почти 35 лет с момента ее подписания не приобрело юридическую силу, правовые и международные последствия, т. е. утратило свой юридический смысл, поскольку "то, что не состоялось и шанс был упущен, история заработала иначе, то мы не смогли спустя 30 с лишним лет реанимировать вторую часть этого документа"³⁸. Таков был

лейтмотив его выступления на пресс-конференции по итогам визита и переговоров. В своем сообщении об итогах официального визита в Японию на совместном заседании палат Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 года М. Горбачев сказал по поводу совместной советско-японской Декларации 1956 года следующее: "В ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и о передаче Японии двух островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы "стерла", невозможно, спустя 30 лет, просто так реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить"³⁹.

Следует также иметь в виду, что, согласно нормам международного права, декларация не равнозначна международному договору. "Декларация — одностороннее, двустороннее или многостороннее заявление, в котором государства провозглашают принципы своей внешней и внутренней политики или заявляют о своей позиции по конкретным вопросам"⁴⁰. Соответственно она не подлежит ратификации и регистрации в ООН. И хотя совместная советско-японская Декларация 1956 года была по просьбе японской стороны в виде исключения ратифицирована и зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций, она не приобрела, тем не менее, силу международного договора, а осталась декларацией, т. е. касательно ее статьи 9 — заявлением о намерениях сторон. И только.

Однако, тем не менее, 18 апреля 1991 года М. Горбачев подписал межгосударственный документ, в котором заключение мирного договора между СССР и Японией связывалось с разрешением "территориальной проблемы" (не признававшейся ранее советской стороной и существовавшей как односторонний акт, претензия с японской стороны) и "территориальным размежеванием".

Кроме того, следует иметь в виду еще и следующее обстоятельство. Острова Малой Курильской гряды (группа Хабомаи и Шикотан), а также остров Кунапир никогда не закрешились за Японией двухсторонними межгосударственными договорами о территориальном размежевании между Японией и Россией. Это однозначно следует из содержания статьи 2 Симодского договора 1855 года, в которой сказано следующее: "Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит

Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владения России"⁴¹. Таким образом, остров Итуруп целиком закреплен за Японией, но о территориальной принадлежности острова Кунашир, острова Шикотан и островов группы Хабамаи в ней нет ни слова. Зато, напротив, совершенно четко указана российская принадлежность острова Уруп и прочих Курильских островов к северу. Такова буква первого российско-японского межгосударственного договора.

Официальное признание в подписанном М. Горбачевым совместном советско-японском заявлении "территориальной проблемы" означает начало пересмотра итогов второй мировой войны на Дальнем Востоке по отношению к Японии, реализацию ее политики своего рода "мирного реванша", т. е. достижение важных геостратегических побед и приобретений без единого выстрела и войны, а исключительно путем государственно-дипломатического нажима и переговоров. Вот у кого надо бы поучиться политикам России в отстаивании национально-государственных интересов своей страны.

Триумфальные зарубежные поездки бывших высших руководителей СССР (М. Горбачева, Э. Шеварднадзе) были оплачены развалом системы внешней политики нашего государства, подрывом его международных позиций и роли на мировой арене, разрушением государственности страны и подрывом ее обороноспособности.

В результате своего визита в Японию 11—13 октября 1993 года Б. Ельцин попал значительно дальше М. Горбачева в уступках японским притязаниям по "территориальной проблеме", заявив, что Россия как правопреемник бывшего СССР, действуя на основе законности и справедливости, будет выполнять все взятые им на себя международные обязательства и готова к серьезным переговорам о заключении мирного договора с Японией путем решения территориальной проблемы на основе всех прежних обязательств бывшего СССР. На итоговой пресс-конференции Б. Ельцин сказал, что это его заявление распространяется и на советско-японскую Декларацию 1956 года, которая предусматривала передачу Японии части Южных Курил — Малой Курильской гряды — после подписания мирного договора. Фактически Б. Ельцин своим заявлением перечеркнул всю политику прежнего руководства (правительства) страны, начиная с Н. Хрущева и кончая М. Горбачевым, по вопросу о Декларации 1956 года в части, касающейся возможной передачи

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

островов Малой Курильской гряды, и придерживалось этой линии в различных вариантах с 1960 по 1991 год.

При этом Б. Ельцин как-то странно "забыл", что Советское правительство своим меморандумом от 27 января 1960 года заявило о невозможности выполнения обязательств Советского правительства, связанных с передачей островов Малой Курильской гряды, в связи с заключением американо-японского военного договора, направленного против СССР, и наличием на территории Японии иностранных (американских) военных баз, предназначенных для войны с СССР, и внесло уточняющуюся оговорку в отношении пункта 9 Декларации от 19 октября 1956 года, а именно: ликвидация всех иностранных военных баз на территории Японии. Иностранные военные базы и по сей день находятся на территории Японии, угрожая безопасности России.

Территориальный вопрос вошел одним из составных элементов в итоговую "Токийскую декларацию о российско-японских отношениях", подписанную 13 октября 1993 года Б. Ельциным и премьер-министром Японии. В результате визита Б. Ельцина в Японию предусмотрено создание совместной российско-японской комиссии, которая будет вырабатывать текст мирного договора между Россией и Японией с передачей части Курильских островов Японии, причем в пункте 2 декларации эти острова названы в обратной последовательности: Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа Хабомаи. Показательно, что передача островов Итуруп и Кунашир не предусматривалась даже Декларацией 1956 года. Это неудивительно: именно на Итурупе разведены богатейшие запасы стратегического титаносодержащего сырья — порядка 250 миллионов тонн, из которого может быть получена конечная продукция металлургического цикла на сумму более 2,2 триллиона долларов США. Отсюда ясно, национальные интересы какой страны отстаивает нынешнее руководство России.

Реальные и трезвые оценки подобного рода вспышей политики показывают существенные экономические потери для нашей страны, не говоря уже об общем ухудшении геостратегической стабильности в мире и связанных с этим локальных международных конфликтах. Это курс предательства отечественных интересов путем действий, направленных на нарушение территориальной целостности страны путем распродажи ее территории. Таким образом в жертву иностранным державам приносятся коренные интересы народов России, безопасность страны. Это курс проведения на международной арене политики национал-предательства путем односторонних, ничем не оправданных уступок и в конечном итоге сдачи стратегических международных позиций, забвения и даже

Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке

предательства национальных интересов страны и России, дешевой распродажи того, что накапливалось и формировалось столетиями.

"Новое политическое мышление" Горбачева, которое явилось идеологической доктриной проведения на международной арене политики национал-предательства, и его последователей в российской дипломатии, действующих в сфере международных отношений во имя "общечеловеческих интересов" на основе принципов "законности и справедливости", привело к опаснейшим геополитическим процессам, взорвало относительную стабильность всей системы международных отношений, в том числе и на Дальнем Востоке и в Восточной Азии. Реализация "нового политического мышления" Горбачева в Азиатско-Тихоокеанском регионе в отношении Курильских островов весьма дорогое экономически и стратегически обойдется для нашего народа. Начало этому процессу положил Горбачев своей услугливой политикой.

Курилы — это только начало. За ними с неизбежностью последуют Калининград с областью, имеющей такой же международно-правовой статус, как и Курильские острова, и другие территории и регионы, отошедшие к СССР в результате второй мировой войны и в период второй мировой войны. Необходимые "международно-правовые обоснования" для этого всегда найдутся. Западный мир шлюх юристов и дипломатов на службе не держит и в поддакки во внешней политике не играет.

Следует иметь в виду, что международное право, регулируя межгосударственные отношения стран и народов, является все же производным от базисных (экономических) отношений. Право, будучи само по себе специфически регламентирующей частью надстройки в структуре любой общественно-экономической формации, является производным ее элементом (частью) — производным от политической надстройки и в еще большей степени производным от отношений экономического базиса. Таким образом, оно вторично и даже третично по отношению к экономическому базису, к потребностям экономики. Международное право само по себе основывается в некотором смысле на консенсусе (многостороннем соглашении) суверенных государств, вынужденных как-то взаимно регулировать и упорядочивать межгосударственные и международные отношения. Естественно, международное право является производным от внутреннего права. Тем самым оно вторично по отношению к внутреннему праву, третично по отношению к политической надстройке и четвертично по отношению к экономическому базису и потребностям развития экономики каждой данной страны. Не случайно любые межгосударственные договоры,

Глава 2. Историко-правовые аспекты "курильской проблемы"

заключенные правительствами, подлежат ратификации (подтверждению) законодательными органами (парламентами), которые осуществляют функции представительной власти народа в странах мира.

Таким образом, основой решения межгосударственных проблем является все-таки не международное право и не принцип справедливости, а фундаментальная основа внешней политики — национальные интересы страны и народа, в которых экономическая составляющая — экономические интересы занимает далеко не последнее, а зачастую даже ведущее место, а также интересы национальной безопасности.

Именно поэтому основой для правильного решения "курильской проблемы" и других проблем в сфере международных отношений должны быть национальные интересы России, российского народа — ныне живущих и будущих поколений российских граждан, разумеется в диалектической гармонии с нормами международного права и на базе оценок эффективности внешней политики и конкретных внешнеполитических мероприятий, направлений и доктрин внешней политики.

Что же касается "состнесения законных интересов и России, и Японии с принципом справедливости", то такое соотнесение всегда будет не в пользу российского народа, поскольку предшествующие столетия исторического развития сопровождались для России крупными территориальными приобретениями на Востоке, Западе и Юге, в результате чего возникла крупнейшая в истории человечества geopolитическая структура — Российская империя, занимавшая более чем одну шестую часть земной суши. Политика русских царей и подвигничество русских землепроходцев обеспечили хороший фундамент для жизни будущих поколений россиян.

В результате мировые ресурсы развития рассредоточены неравномерно, и значительная их часть приходится на Россию со сравнительно редким населением. Почти не тронуты ресурсы Сибири и Дальнего Востока. С западной (в том числе и японской) точки зрения существует историческая "несправедливость" глобального распределения и обладания ресурсами развития. И, с точки зрения мирового сообщества, Россия просто обязана делиться своими ресурсами, которые являются не иллюзорными, а единственными реальными в практическом отношении "общечеловеческими ценностями".

Таким образом, проблема заключения двухстороннего мирного договора в отношениях России и Японии спустя 50 лет после окончания войны не имеет практического значения и прагматического смысла, если Япония продолжает отстаивать тезис о "территориальной проблеме" и

"спорных островах". Япония настаивает на необходимости мирного договора потому, что советско-японской Декларацией 1956 года предусмотрена передача Японии части Южно-Курильских островов именно после заключения мирного договора. Такой мирный договор нужен Японии, а отнюдь не России. Безусловной необходимости мирного договора для России же нет. Причем, разговор о "территориальной проблеме" в Японии ведется во многом по пропагандистским причинам внутреннего порядка (для консолидации японской нации на экспансионистской основе путем эксплуатации национальных чувств японских граждан), а также во многом из расчета: авось из внешних претензий к соседу и разговоров-переговоров на эту тему хоть что-то да и получится.

Впрочем, передача Японии островов Малой Курильской гряды в соответствии с Декларацией 1956 года в принципе возможна, но при выполнении непременного условия, а именно: ликвидация иностранных военных баз и иностранного военного присутствия на японской территории в любой его форме, превращение Японии в нейтральную страну, дружественную России. При этом должны быть соблюдены все требования внутреннего законодательства, касающиеся изменения территории России. Согласно пункту 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, "территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума"⁴². Следовательно, для передачи Южно-Курильских островов Японии необходимо проводить Сахалинский областной и Всероссийский референдумы.

"Территориальная проблема" принадлежности Курильских островов (и Южного Сахалина) в российско-японских отношениях имеет не практическое международно-правовое значение, а научно-теоретический характер. Сам факт ведения межгосударственных переговоров по российско-японской "территориальной проблеме" уже представляет собой потворство Японии в непризнании ею итогов второй мировой войны и их концептуальную ревизию. Долг ученых — историков вкупе с правоведами-международниками — всесторонне и аргументировано показать российской и международной общественности неправомерность японских притязаний на российские дальневосточные территории — Курилы и Южный Сахалин.